

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.495
26 May 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 495-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в понедельник,
19 ноября 2001 года, в 15 час. 00 мин

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Индонезии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под номером CAT/C/SR.495/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Индонезии (CAT/C/47/Add.3)

1 *По приглашению Председателя г-н Виснумурти, г-н Аббас, г-жа Рустам и г-н Аниор (Индонезия) занимают места за столом Комитета.*

2. Г-н ВИСНУМУРТИ (Индонезия) говорит, что решение Индонезии ратифицировать Конвенцию против пыток вписывается в процесс социально-политических и правовых реформ, предпринятый в его стране сразу же после изменения режима в мае 1998 года. Полностью сознавая серьезные проблемы, связанные с практикой пыток и других жестоких видов обращения и наказания, индонезийское правительство приняло конкретные меры, чтобы обеспечить осуществление различных положений Конвенции. В числе правовых и институциональных реформ следует особо отметить инкорпорацию положений Конвенции в национальное законодательство, создание судов по правам человека, подготовку законопроектов о защите свидетелей и жертв, об экстрадиции, а также пересмотр Уголовного кодекса. Кроме того, в стране приняты меры, направленные на обеспечение более глубокой подготовки лиц правоприменительных органов, а также судей и адвокатов по вопросам, относящимся к осуществлению Конвенции, равно как и различные меры по разъяснению общественности положений Конвенции. В настоящее время страна переживает переходный период и из-за нехватки финансовых и людских ресурсов сталкивается с многочисленными трудностями в деле полного осуществления положений принятых правовых актов. В связи с этим г-н Виснумурти особо отмечает то содействие, которое НПО и другие слои гражданского общества оказывают усилиям, прилагаемым в стране с целью развития культуры уважения прав человека и борьбы с практикой пыток в Индонезии.

3. Что касается статьи 1 Конвенции, то определение пытки и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, соответствующее определению, содержащемуся в Конвенции, содержится в статье 25 декрета № XVII 1998 года Народной консультативной ассамблеи, в статье 4 закона № 39 1999 года о правах человека, в статье 422 Уголовного кодекса, а также в подпункте *f* статьи 9 закона № 26/2000 о судах по правам человека. Все эти акты и особенно пункт 4 статьи 1 закона № 39/1999 почти полностью воспроизводят определение, содержащееся в Конвенции.

4. Касаясь статьи 2 Конвенции, г-н Виснумурти говорит, что в пятилетней программе развития (2001-2005 годы) как приоритетные включены вопросы в области законодательства, а именно пересмотр законов о Генеральной прокуратуре и Верховном суде, принятие закона о независимости национальной полиции, закона о законных полномочиях судебной власти, пересмотр Уголовного кодекса и уголовно-процессуального закона, принятие закона об институте омбудсмана, кодекса судебной профессиональной этики и закона о защите жертв и свидетелей, а также пересмотр закона об экстрадиции. В числе этих приоритетных задач следует также упомянуть о ратификации многих актов о правах человека. Индонезийское законодательство содержит немало положений о задержании. Согласно пунктам 1, 2 и 4 статьи 24 уголовно-процессуального закона (КУНАР) 1981 года срок задержания может составлять 20 продлеваемых дней, но не свыше 60 дней. Согласно статье 50 задержанное лицо должно быть немедленно допрошено сотрудником судебной полиции и может по его требованию быть заслушено в суде без возбуждения дела. Согласно пунктам 1, 2 и 3 статьи 13 закона 26/2000 о судах по правам человека, которая касается содержания под стражей в целях следствия, такое содержание под стражей не должно превышать 90 дней, но может по требованию председателя суда по правам человека продлеваться максимально до 60 дней. Статья 14 закона 26/2000 гласит, что содержание под стражей до суда не может превышать 30 дней. Следует также упомянуть важность принципа *хабеас корпус*, в силу которого законодатель ввел в уголовно-процессуальный закон 1981 года понятие предварительного судебного решения (*pra-preradilan*), согласно которому лицо, ведущее расследование, может привлекаться к судебной ответственности, если оно противозаконно или неправомерно произвело арест или прибегло к заключению под стражу. Правила, касающиеся регистрации подозреваемого, излагаются в статье 75 уголовно-процессуального закона, которая предусматривает обязательное составление доклада, содержащего все уместные сведения о подозреваемом. В настоящее время индонезийское правительство изучает возможность создания централизованного регистра лиц, содержащихся под стражей.

5. Касаясь запрещения лишать содержащееся под стражей лицо возможности поддерживать контакты с внешним миром и содержания под стражей "*инкоммуникадо*", г-н Виснумурти цитирует, в частности, статьи 18, 21, 23, 29 и 59 уголовно-процессуального закона (КУНАР), согласно которым запрещается препятствовать содержащемуся под стражей лицу общаться со своей семьей, которой сразу же направляется копия приказа о взятии под стражу или продления содержания под стражей. Уголовно-процессуальный закон также гласит, что услуги защитника *ex officio* обеспечиваются бесплатно. Среди других положений следует отметить, что содержащееся под стражей лицо может в любой момент с начала своего ареста

пользоваться помощью адвоката по своему выбору. Заключение под стражу лицо, являющееся гражданином иностранного государства, может общаться с консульством своей страны. Наконец, если подозреваемое лицо совершает преступный акт до возбуждения следствия, то следователь обязан уведомить его о его праве на судебную помощь. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом и различными другими положениями присутствие адвоката также требуется в том случае, если правонарушение, явившееся причиной ареста, наказывается тюремным заключением сроком на один и более лет. Кроме того, согласно статье 58 этого же закона содержащееся под стражей лицо имеет право на посещение своего личного врача.

6. Право не подвергаться пыткам во время чрезвычайного положения или при других исключительных обстоятельствах как право, не допускающее отступлений, закреплено в декрете № XVII о правах человека 1998 года Консультативной ассамблеи, в законе № 39 о правах человека 1999 года и в законе № 23 о чрезвычайных положениях. Запрещение возвращать или экстрадировать то или иное лицо в другое государство, где оно может быть подвергнут пыткам (статья 3 Конвенции) гарантируется статьей 13 и статьей 15 закона №1 1979 года.

7. Квалификация пытки или попытки пытки как уголовного преступления и обязательство налагать надлежащие наказания (статья 4 Конвенции) предусматриваются в статье 39 и статье 41 закона 26/2000. Акты пытки или подстрекательство к пытке также наказываются в соответствии со статьей 55 Уголовного кодекса. Эти положения подкрепляются постановлением суда Банда Ачех, согласно которому все признаки акта пытки должны квалифицироваться как преступление. В связи с этим г-н Виснумурти приводит пример 23 индонезийских солдат, которые были признаны виновными в пытках пленных в зоне Ачех и приговорены к тюремному заключению сроком от одного до четырех лет в январе 1999 года. В апреле 1999 года 11 солдат, в том числе 8 офицеров, были также признаны виновными в похищении и приговорены к тюремному заключению сроком от одного до трех лет. В мае 2000 года 11 военнослужащих были приговорены к тюремному заключению сроком на восемь с половиной лет, а 13 офицеров - к тюремному заключению сроком на девять лет, а одно лицо - к лишению свободы сроком на 10 лет.

8. Что касается статьи 5 Конвенции, то индонезийское уголовное законодательство распространяется на все преступления, совершенные на индонезийской территории (статья 2 Уголовного кодекса), а также на преступления, совершенные за пределами Индонезии на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в Индонезии (статья 3 Уголовного кодекса).

9. Переходя к статьям 6, 7, 8 и 9 Конвенции, г-н Виснумурти говорит, что статьи 20-31 уголовно-процессуального закона устанавливают компетенцию следственных органов, Генеральной прокуратуры и судов в вопросах содержания под стражей. Статьи 25-27 закона № 1 об экстрадиции 1979 года касаются задержания и содержания под стражей лица, в отношении которого подана просьба об экстрадиции, обеспечивая при этом все необходимые гарантии. Следует отметить, что до настоящего времени не было зарегистрировано ни одного случая пассивной или активной экстрадиции лиц, подозреваемых в пытках. 27 октября 1995 года Индонезия подписала с правительством Австралии соглашение о правовой помощи, а в июле 2000 года такое же соглашение было подписано с правительством Республики Китай. В настоящее время ведутся переговоры с Республикой Гвинея и с Папуа-Новая Гвинея. Она также заключила двусторонние соглашения об экстрадиции с Австралией, Малайзией, Филиппинами и Таиландом и подписало договор с Гонконгом о выдаче беглых преступников. Кроме того, индонезийская полиция является членом Интерпола.

10. С целью поощрения культуры прав человека (статья 10 Конвенции) на всей территории страны проводятся семинары и учебные программы. Военнослужащие и сотрудники полиции проходят специальную подготовку по правам человека. Кроме того, сотрудники правоприменительных органов проходят особую подготовку по правам человека, которая включает вопросы, посвященные запрещению пыток. Недавно в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев была предпринята национальная программа подготовки, имеющая своей целью разъяснить сотрудникам полиции основные права, в том числе права беженцев.

11. Переходя к статье 11 Конвенции, г-н Виснумурти говорит, что, помимо регулярного надзора, проводимого компетентными властями, правительство может разрешать таким независимым организациям, как Национальная комиссия по правам человека и Международный Комитет Красного Креста посещать содержащихся под стражей лиц и пленных. Он с интересом воспринял предложение одного члена Комитета о том, чтобы правительство сотрудничало с национальными НПО в деле надзора за тюрьмами и местами лишения свободы.

12. Правовые нормы, регулирующие расследование утверждений о пытках, излагаются в статье 89 закона № 39/1999 о правах человека, которая наделяет компетенцией Комиссию по правам человека в этой области. Многие законодательные положения требуют немедленно и беспристрастно проводить расследования жалоб на пытки.

13. Право жертвы обращаться с жалобой к компетентным властям предусмотрено в правительственном постановлении № 27 1983 года, касающемся применения уголовно-процессуального закона, а защита жертв и свидетелей обеспечивается статьей 34 закона 26/2000. В настоящее время готовится новый закон по этому вопросу. Право на возмещение убытков (статья 14 Конвенции) предусматривается статьями 1365 и 1367 Гражданского кодекса, а также статьей 35 закона 26/2000 о судах по правам человека. Что касается статьи 15 Конвенции, то статья 117 уголовно-процессуального закона (КУНАР) запрещает использовать заявление, сделанное под пыткой, каков бы ни был его характер или происхождение.

14. По поводу статьи 16 Конвенции г-н Виснумурти говорит, что декрет № XVII 1998 года, касающийся прав человека и принятый Народной консультативной асамблей, закон № 39/1999 и статья 10 Уголовного кодекса запрещают любые акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а статья 422 запрещает другие действия, представляющие собой жестокое обращение.

15. Заявление по статье 20 Конвенции, которое индонезийское правительство сделало в момент ее ратификации, не являлось оговоркой по поводу компетенции Комитета; оно утверждало, что положения пунктов 1, 2 и 3 статьи 20 должны применяться при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности государств-участников. Это заявление тем более важно, что Индонезии угрожает территориальный распад и что понятие прав человека зачастую злонамеренно используется в ней сепаратистскими движениями в политических целях. Это заявление ни в коей мере не подразумевало, что укрепление прав человека наносит ущерб стабильности и территориальной целостности страны и не отрицало компетенции Комитета, установленной статьей 20 Конвенции.

16. Что касается предполагаемых случаев пыток и внесудебных казней трех активистов движения "Реабилитационные действия в отношении жертв пыток в Ачехе" (RATA) в декабре 2000 года, то г-н Виснумурти указывает, что индонезийское правительство полно решимости пролить свет на эти случаи и предать суду виновных лиц. Полицейское расследование довольно быстро позволило арестовать восемь человек, в том числе начальника разведывательной службы в одном из военных секторов Лхоксеумаве. Задержка с рассмотрением этих дел, к которой добавился побег четырех подозреваемых лиц и свидетелей, объясняется конфликтом между Национальной комиссией по правам человека, с одной стороны, которая утверждает, что в данном случае должно применяться законодательство по правам человека и что тем самым ей принадлежит право провести расследование, и, с другой стороны, прокуратурой, которая считает, что смешанный гражданский и военный суд должен заниматься этими случаями, поскольку суды по правам человека еще не функционируют. Что же касается актов пытки, которые, как

сообщается, были совершены в декабре 2000 года в Абеपुरе, то правительство делает все возможное в его силах, чтобы наказать виновных лиц. Национальная комиссия по правам человека, действуя в соответствии с законом 39/1999 о правах человека, поручила следственной комиссии заняться этим делом. В мае 2001 года доклад этой комиссии был представлен Генеральному прокурору; в нем делался вывод, что нарушения прав человека действительно имели место и что в них замешаны 15 полицейских в Западном Иране, в том числе командир мобильных бригад и начальник региональной полиции. Как этого желала следственная комиссия, эти дела будут рассмотрены не в соответствии с уголовным законодательством, а согласно законодательству о правах человека и судах по правам человека, т.е. Макасарским судом по правам человека. Тем не менее тщательно изучив эти дела, следственная группа, созданная Генеральной прокуратурой, направила доклад Национальной комиссии по правам человека на предмет дополнительной информации, а затем этот доклад был возвращен в Генеральную прокуратуру, с тем чтобы его следственная группа могла продолжить расследование. Индонезийская делегация представит дополнительные сведения Комитету, как только они будут получены.

17. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Индонезии) благодарит делегацию за многочисленные и полезные уточняющие ответы. Она с удовлетворением отмечает, что делегация признает, что еще многое предстоит сделать в Индонезии и что нынешние гарантии должны быть усилены; она также констатирует, что Индонезия сознает весьма полезную роль неправительственных организаций в деле поощрения культуры уважения прав человека в стране. Для обеспечения защиты прав человека крайне важно создать централизованный регистр содержащихся под стражей лиц не только на местном, но также и на национальном уровнях; г-жа Гаер приняла к сведению, что в настоящее время изучается возможность создания такого регистра и хотела бы знать, будет ли вестись национальный регистр в дополнение к местным регистрам. Кроме того, делегация упоминала о праве задержанных лиц на врачебный осмотр; но еще более важно, чтобы власти были обязаны проводить медицинский осмотр каждого заключенного под стражу лица.

18. Комитет с интересом выслушал уточнения делегации, касающиеся обвинений, предъявляемых авторам пыток. В связи с этим г-жа Гаер хотела бы также знать, были ли предъявлены обвинения высокопоставленным государственным должностным лицам и, в частности, пытаются ли по делу Бантекиаха найти человека, который занимал руководящий пост во время совершенных фактов.

19. Информация о подготовке сотрудников полиции и военнослужащих в области прав человека весьма интересна. Обнадёживает тот факт, что эта подготовка систематически проводится в каждом подразделении и что целый батальон полицейских мобильных бригад (Бримоб) уже прошел такую подготовку. Но выражение "права человека" является

довольно расплывчатым, в связи с чем хотелось бы знать, направлена ли подготовка конкретно на предупреждение пыток и, в частности, информируются ли соответствующие лица о запрещении пыток и жестокого обращения. Кроме того, у Комитета вызывает удовлетворение тот факт, что, как указала делегация, власти положительно относятся к сотрудничеству с национальными НПО в том, что касается надзора за тюрьмами и местами лишения свободы и что эти организации также заинтересованы в создании механизма защиты жертв и свидетелей. Наконец, что касается заявления Индонезии по статье 20 Конвенции, то г-жа Гаер считает необходимым напомнить, что все органы Организации Объединенных Наций строго соблюдают территориальную целостность государств и абсолютно одинаково относятся ко всем суверенным государствам. В отношении дела активистов организации RATA делегация указала, что индонезийское правительство полно решимости предать виновных суду, но что юрисдикционный конфликт породил задержки. Не играл ли определенную роль также побег четырех подозреваемых лиц, как эти побеги оказались возможными, что делают власти для поиска этих лиц, а также тех, кто помог им совершить побег и какие будут последствия этого дела? Кроме того, представляется, что была установлена личность авторов пыток в Абеपुरе и что среди них числится командир полицейских мобильных бригад (Бримоб). Обеспокоено ли правительство поведением этих бригад, которые, по-видимому, часто замешаны в самых серьезных делах? Был ли после прихода к власти переходного правительства реформирован этот полицейский корпус, прошли ли специальный отбор члены этих бригад и прошли ли они специальную подготовку?

20. Г-жа Гаер хотела бы знать, сотрудничает ли правительство со Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе в ходе проводимых этой администрацией расследований по фактам нарушения прав человека, совершенных в Восточном Тиморе: разрешено ли ее представителям приезжать в Индонезию, переданы ли им копии досье и т.д. Кроме того, не было представлено никаких сведений в отношении возможных мер, принятых для обеспечения безопасности христианских и мусульманских общин на Молукских островах: что делается, чтобы покончить с явной безнаказанностью огромной группы лиц, которые, прибыв на эти острова, творили бесчинства, повлекшие за собой смерть тысяч людей и перемещение сотен тысяч других, тем более, что эта группа, по-видимому, связана с международным терроризмом и, как было установлено Государственным департаментом Соединенных Штатов, связана с сетью Аль-Каиды?

21. Было бы полезно узнать, может ли индонезийская Комиссия по правам человека (Komnas-HAM) действовать в соответствии с Принципами относительно статуса национальных институтов по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), учитывает ли правительство ее доклады и рекомендации и публикуются ли эти доклады, в

частности, доклад, касающийся событий в Ачехе. Наконец, как представляется, Рабочая группа Организация Объединенных Наций по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, прибыв в Индонезию, не смогли посетить зоны конфликтов; г-жа Гаер хотела бы знать, не было ли им отказано в посещении этих зон. Что же касается Специального докладчика по вопросу о пытках, то он уже многие годы просит разрешения посетить Индонезию, и Комитет хотел бы знать, как можно было бы содействовать этому визиту.

22. Г-н ЮЙ Менцзя (Содокладчик по Индонезии) напоминает, что, согласно докладу, были приняты меры, чтобы разделить военные и гражданские юрисдикции. Однако, как представляется, в случае мятежей военнослужащие могут быть вынуждены проводить аресты: какие конкретные гарантии предусмотрены правительством для чрезвычайных ситуаций подобного рода?

23. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ говорит, что, несмотря на весьма содержательную информацию, сообщенную представителем Индонезии, у него по-прежнему сохраняется впечатление, что в индонезийском уголовном праве пытка не квалифицируется как отдельный вид преступления. Совершенно справедливо, что в статье 1 закона № 39 о правах человека 1999 года почти буквально воспроизводится положение статьи 1 Конвенции, но это лишь уголовная норма, поскольку в ней не предусматривается никаких конкретных наказаний. Что же касается наказаний, перечисленных в пункте 76 и далее доклада, то они касаются актов, повлекших за собой телесные повреждения или смерть жертвы, тогда как пытка необязательно причиняет телесные повреждения и по этой причине она должна отдельно рассматриваться в уголовном кодексе. Хотя Конвенция была инкорпорирована в индонезийское внутреннее законодательство, речь не идет о нормах уголовного права; возможно, другие законодательные нормы предусматривают конкретные уголовные наказания за акты пытки.

24. Г-н ВИСНУМУРТИ (Индонезия) говорит, что он попытается ответить на только что заданные вопросы, а его делегация впоследствии представит в письменном виде всю полезную дополнительную информацию. Прежде всего надо знать, что централизованный регистр, решение о создании которого было недавно принято, еще не действует; авторы стремятся в приоритетном порядке разработать и обеспечить нормальное функционирование регистров на региональном уровне. Меры судебного порядка были действительно приняты в отношении государственных должностных лиц, замешанных в инцидентах в Ачехе, и судебное разбирательство продолжается. Кроме того, принимаются меры к подготовке сотрудников мобильных бригад и военнослужащих индонезийских вооруженных сил, которые информируются о законодательных нормах в области прав человека, в том числе о Конвенции против пыток; для сотрудников полиции

и военнослужащих был даже подготовлен небольшой сборник правил, подлежащих соблюдению в ситуациях конфликта. Конечно, можно несколько сомневаться в эффективности этого текста, но он свидетельствует о решимости правительства информировать лиц, которые должны участвовать в действиях в зонах конфликта.

25. Индонезийское правительство стремится по-прежнему сотрудничать с неправительственными организациями в их усилиях, направленных на защиту прав человека. Эта решимость проявляется уже давно и привела к созданию Национальной комиссии по правам человека. Это сотрудничество оказалось весьма эффективным во многих случаях. В ходе расследования случаев нарушения прав человека в Восточном Тиморе в 1999 году Генеральная прокуратура учитывала заключительные замечания и доклад Национальной комиссии по правам человека и начала следствия по фактам пыток, которые якобы были совершены военнослужащими, в том числе офицерами высокого ранга; эта начатая в начале 2001 года процедура была несколько задержана по той причине, что в то время еще не существовали суды по правам человека; сейчас это сделано и во многих городах действуют постоянные суды по правам человека, а также создан специальный суд по рассмотрению фактов нарушений прав человека, совершенных в Восточном Тиморе в 1999 году. Как только будет закончено назначение судей в такие суды, им будут переданы дела, подготовленные на основе доклада, составленного Комиссией по правам человека в сотрудничестве с неправительственными организациями. Тем самым, благодаря этому сотрудничеству, авторы нарушений прав человека не останутся безнаказанными. Задержки с процедурой, касающейся членов организации RATA, собственно говоря, связаны не с конфликтом компетенций, поскольку суды по правам человека и Комиссия по правам человека не обладают компетенцией в этом вопросе, а со спорами о том, идет ли речь об уголовном деле или деле, требующем создания смешанного гражданского и военного суда. Конечно, ситуация осложнилась в результате побега арестованных лиц; полиция принимает все возможные меры, чтобы найти скрывшихся лиц, но ее задача затрудняется тем, что страна в настоящее время переживает переходный период. Действительно, в прошлом только военнослужащие отвечали за безопасность, а полиция действовала как вспомогательная сила; отныне полиции поручено поддерживать публичный правопорядок и внутреннюю безопасность. Однако она еще не полностью располагает теми средствами, которые позволяют ей выполнять эту задачу и еще не обладает достаточным опытом, в частности в области сбора необходимых сведений. Но государственные органы не страдают ни отсутствием доброй воли, ни решимостью. Президент Республики весьма озабочен этими трудностями, с которыми сталкиваются правоприменительные органы, но нет никаких сомнений в том, что они носят временный характер.

26. Касаясь событий в Абеपुरе, г-н Виснумурти напоминает, что в течение 30 лет Индонезия жила в атмосфере насилия, которая позволяла сотрудникам мобильных бригад и военнослужащим безнаказанно совершать бесчинства. В настоящее время власти стремятся исправить эту ситуацию не только с помощью мер законодательного порядка, но также прибегая к мерам воспитания с целью изменения менталитетов, для чего, конечно, потребуется время. Это ни в коем случае не служит оправданием, и власти не жалеют своих усилий, чтобы осуществить глубокие преобразования.

27. В настоящее время между индонезийским правительством и Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе осуществляется активное сотрудничество с целью предания суду авторов нарушений прав человека. Судьи и адвокаты Временной администрации прибыли в Индонезию, где они, работая совместно с Генеральной прокуратурой, смогли допросить свидетелей и предполагаемых виновников. Тем не менее налаживание этой взаимной помощи все еще сталкивается с проблемой, которая, возможно, возникнет в результате того, что прокуроры Временной администрации будут самостоятельно и непосредственно проводить расследования на индонезийской территории; обе стороны стремятся решить эту проблему к обоюдному удовлетворению и в интересах правосудия.

28. Что касается ситуации на Молукских островах, то правительство полно решимости наказать лиц, ответственных за нарушения на острове Амбон и в других частях этого архипелага. В отношении руководителя вооруженных комбатантов джихада (Laskar Jihad), которые бесчинствовали в этом районе, в настоящее время ведется следствие, возбужденное Генеральным прокурором. Речь идет о важной проблеме для правительства не только с точки зрения осуществления правосудия, но и в силу религиозной ориентации этой вооруженной группы. В настоящее время ситуация на Молукских островах становится нормальной.

29. Что же касается независимости членов Национальной комиссии по правам человека, то тот факт, что в ее состав входят государственные должностные лица, не следует толковать как вмешательство государства в ее деятельность. Деятельность этого института доказала его беспристрастность и эффективность; он стремится сохранить свою независимость при выборе новых членов. Г-ну Виснумурти не известно, как обстоят дела с расследованием Национальной комиссией по правам человека нарушений, совершенных в Ачехе, и он позднее представит Комитету информацию на этот счет.

30. Что касается приглашения специальных докладчиков, то правительство изучает просьбы в каждом конкретном случае и иногда высказывает оговорки в отношении подлежащих посещению зон, когда оно опасается за безопасность того или иного

специального докладчика. Уже состоялось несколько визитов специальных докладчиков, а Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов должен посетить Индонезию в начале 2002 года.

31. Члены Комитета спрашивали, существует ли наказания для лиц, признанных виновными в актах пыток. Такие наказания предусмотрены в статье 41 закона № 26/2000 о судах по правам человека.

32. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Индонезии) говорит, что, насколько ей известно, закон № 26/2000 ограничен по времени и в пространстве; надо знать, существуют ли наказания, применимые в любое время и на всей территории. Многие случаи нарушений прав человека объясняются чрезмерным применением силы мобильными бригадами против демонстрантов в зонах конфликтов, но не только этим. Новое правительство говорит, что ему надо время и что оно стремится бороться против этих нарушений и предотвращать их. Г-жа Гаер хотела бы знать, какие уроки можно извлечь из опыта этих последних лет и как можно было бы контролировать поведение этих полицейских сил. Индонезийские власти, которые желают сотрудничать с Комитетом, могли бы сообщить, в какой помощи они нуждаются, чтобы еще более энергично продолжать свои усилия.

33. Г-н ВИСНУМУРТИ (Индонезия) отвечает, что закон № 26/2000 не ограничен ни по времени, ни в пространстве, так как это основополагающий закон, который, в частности, предусматривает создание судов по правам человека и определенное число наказаний в случае нарушений. Только президентский декрет о создании специального суда по рассмотрению случаев нарушений, совершенных в Восточном Тиморе, ограничивается временем и географической зоной. Расследования ведутся Национальной комиссией по правам человека в сотрудничестве с прокуратурой и неправительственными организациями. Специальный суд, конечно, имеет ограниченный мандат в силу своего характера, но в трех городах действуют постоянные суды по правам человека, деятельность которых не ограничивается ни временем, ни географическим районом.

34. Потребуется определенное время, чтобы изменить фактическое поведение мобильных полицейских бригад и военнослужащих, но правительство прилагает все усилия, чтобы посредством воспитания изменить их менталитеты. Усилия, прилагаемые государственными властями для борьбы с чрезмерным применением насилий против демонстрантов, уже принесли очередные плоды. Этот прогресс вытекает также из демократизации общества и свободы выражения своего мнения, которой пользуются пресса и неправительственные организации, внимательно следящие за действиями полиции. В этом смысле было бы важно укрепить в Индонезии роль прессы как критичного наблюдателя, которая стала в некотором роде неправительственным

участником, содействующим усилиям правительства и процессу демократизации. Другим весьма динамичным участником этого процесса является парламент, который заседает ежедневно и стремится бороться против злоупотребления властью государственными должностными лицами. Кроме того, средства массовой информации могут легко изобличать любое нарушение прав человека, после чего следует реакция со стороны парламента. Тот факт, что за ситуацией в Индонезии наблюдает Комитет и другие международные институты, способен вызывать озабоченность со стороны многочисленных лиц, в том числе в политической и военной средах, что является признаком возможного влияния Комитета. Исходя из этого, индонезийское правительство нуждается в его рекомендациях и критических высказываниях, с тем чтобы продвигаться по пути поощрения прав человека.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за дополнительные сведения и приглашает ее вернуться на очередное заседание, чтобы выслушать заключительные замечания и рекомендации Комитета.

36. *Индонезийская делегация покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 16 час. 45 мин.
